

Максим Никулин

ВЫСОКИЕ ШАНСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Никулин

Высокие шансы

«Автор»

2026

Никулин М.

Высокие шансы / М. Никулин — «Автор», 2026

Мир рухнул не из-за войны, а из-за одного патча. Когда-то я мечтал о конце света. О тишине, одиночестве и свободе бродить по мертвым городам, разглядывая следы исчезнувшего человечества. Реальность оказалась скучнее и злее: выживших слишком много, и большинство из них — не те, с кем хочется делить последний кусок хлеба. Я не собирался спасать мир. Я просто хотел выжить. Но иногда, чтобы остаться человеком, приходится вмешаться — даже если исправлять уже почти нечего. Особенно если судьба ведет туда, где все началось.

© Никулин М., 2026

© Автор, 2026

Максим Никулин

Высокие шансы

«Люди никогда не довольны настоящим и, по опыту имея мало надежды на будущее, украшают невозвратимое минувшее всеми цветами своего воображения»

А. С. Пушкин

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я тут вспомнил кое-что. Когда-то давно, считай в прошлой жизни, я проснулся глубокой ночью из-за шума и криков. Не сразу встав на непослушные ноги, я доковылял до окна. Какого хрена? Опять? Чтоб им сдохнуть! Никогда ранее мои желания не исполнялись так точно и так быстро. Я не мог поверить своим слипающимся, словно только что покинувшим мерзкие коконы, глазам – ненавистный караоке-клуб через дорогу горел, полыхал как языческое чучело на потеху озорных мальчишеских глаз.

Иначе дело и не могло кончиться. Наверное, даже исправно платящий алименты дьявол порой приходит навестить своих детей. Но в ту ночь я действительно обалдел. С девятого этажа открывался роскошный вид на подобие охваченного огнем муравейника. Девушки-официантки что-то истошно кричали с веранды, обращаясь к оставшимся внутри бедолагам. Как будто они располагали мистическим знанием, вроде заклинания защитного круга, и всего-то надо было передать несмышленишам спасительную формулу в пару слов. В то же время горстка посетителей кружилась у главного входа, пытаясь пробраться внутрь и тут же не поджариться. Но это была настоящая западня – адская пасть пламени уже разверзлась там, назад пути не было. На следующий день в новостях писали о том, что для двух десятков любителей крепких напитков эти танцы были последними. Не важно, насколько посредственно ты попадаешь в такт – в некролог все попадают исправно. Но суть в другом. Понаблюдав тогда за этой сценой, я отошел от окна, удовлетворенно ставя точку в истории своего несчастья. Я желал им смерти, без шуток. Сложно ненавидеть кого-то больше, чем подонков, постоянно лишаящих тебя сна – ничего святого!

Но люди часто меняются. Быдло, для которого эмпатия и ракетостроение были одинаково сложны, чей отдых неизменно сопровождался визитами полиции и неотложной помощи, тогда пыталось прийти на помощь себе подобным. Стал ли другим я? Вспоминая о том зажигательном представлении, я удивляюсь себе прежнему. Сейчас я бы хотел, чтобы те дурачки остались живы. Чтобы кто-то из них орал низкопробную попсу под моим окном, сбиваясь из-за неконтролируемой отрыжки, грязно ругался, и карикатурно искал уважения среди пугливых прохожих. В отчаянно-холодной тишине подобное рядовое хамство показалось бы глотком целительного эликсира самой жизни.

Ланс, наш лидер и мужик весьма серьезный, в отличие от меня был рожден для этой всеобъемлющей тишины. Но даже его я не припомню без ножа под рукой. Говорит, что это привычка. Что раньше, если ты вдали от цивилизации, и вдруг затихает действительно все – жди беды. Пума или какой-то другой грозный хищник всех распугал. Но ни крупных кошек, ни тем более добычи для них уже не осталось.

Поначалу Ланс подшучивал надо мной из-за этой писанины, и месяца три назад я с ним внутренне соглашался. Сейчас же заниматься стало совершенно нечем. Наши вылазки за чем-то шустрее грибов и ягод постепенно сходят на нет, а учитывая прогрессирующие симптомы отчаяния, я стал хвататься за любой мыслительный движ.

Идею с заметками мне подкинула Таня. По ее словам, это помогает отвлечься и привести мысли в порядок. Соглашусь, но сложно не скатиться в угрюмое нытье. На полевого журналиста не тяну, однако Таня твердит, что главное не бросать. Звучит при этом, будто старшая сестра мне. Никому не помешает такая поддержка, лишь надеюсь, что она не отрабатывает на мне психологические штучки, которых нахваталась в студенческие годы на психфаке. Ведь она тот еще задрот, даже докторскую написала. «А ты знал, что человеческих альфа-самцов на самом деле не существует?». Или «Мужчины больше склонны помогать женщинам, если у

тех через одежду проглядываются соски.» И прочие полезные факты при конце света. Верно, я же еще не упоминал – НАСТУПИЛ КОНЕЦ СВЕТА. Вот что мне известно.

Началось все с легкого зеленовато-коричневого цвета, а вместе с ним и неприятного болотно-тухлого запаха воды. Потом полностью накрылся водопровод и канализация заодно. Далее – пустующие полки в магазинах и нехватка лекарств. Спустя пару месяцев люди стали умирать пачками. Нарастающий уровень преступности в один момент превратился то ли в запоздалую гражданскую войну, то ли в антиправительственный бунт. Полный хаос.

Правительство не спешило объясняться, подменяя правду выдумкой. Сначала толстые экранные рожи толкали речи о нехватке ресурсов и рабочих рук, затем о мировом экономическом кризисе, но проблема оказалась куда более прозаической, ведь всему виной – человеческая лень. Автоматизация и роботизация шагнули настолько далеко, что два последних человеческих поколения не имели ни малейшего представления о починке чего-то сложнее электросамоката. К середине 21 века прогрессирующее неведение обеспечило зеленый свет ЦАКу – централизованному автоконтролю.

Эта экосистема какое-то время успешно занималась всем, от конвейерного производства автомобилей до подогрева унитазных сидений, поддерживала все наши штаны, лишь время от времени получая небольшие исправления. Пока один такой дежурный патч не привел к сбою в ядре ИИ. Даже не знаю, что хуже – полномасштабная война с железными скелетами, которую мы видели в кино, или то скучное унижение, что получили в реальности. Рассчитав степень угрозы, исходящую от склонных к перемене настроения кожаных ублюдков, ядро отгородилось от внешнего мира и перевело производственные и коммунальные сервисы в режим сна. Тем самым перекрыло человечеству кислород до его полного изнеможения и закономерной гибели.

Патч, как некая цифровая чума, быстро распространился по всему земному шару. Вспыхнули международные конфликты в попытках найти и наказать виновного, но ненадолго. Сопутствующие им внутри стран голод и анархия снижали боеспособность, заставляя обращать внимание на более приземленные проблемы. Все вместе это смахивало на крупнейший факап за всю историю современности. Лишь за первые полгода погибло более половины беспомощного человеческого населения. Доходящие до нас обрывки информации сводились к следующему: мировое сообщество стремительно тонуло в панике и крови, дичало и пожирало само себя.

Вот такая сводка. Больше всего повезло тем, кто находился вдали от цивилизации и менее всего нуждался в ее благах. Я говорю о туристах, искателях приключений, любителях экстрима по высшему разряду. По иронии судьбы я оказался в своем первом альпинистском походе в то самое время, исключительно за компанию. Причем сам себя я бы никогда не назвал ценителем дикой природы. В момент, когда была достигнута точка невозврата – границы перекрыты, дороги пусты, а вдали периодически гремели выстрелы и взрывы, я уже собирался позорнейше бежать из лагеря, разочаровавшись из-за своих неудач.

Все пошло под откос уже более года назад. Поначалу мы сэкономили батарейки, используя свет и радиосвязь настолько разумно, насколько это было возможно – ждали помощи. Но смысла в этом было не больше, чем в прослушивании Metallica на низкой громкости. Каждый день на счету, когда голодаешь. Нам крайне повезло – местность была прямо-таки напичкана всякой живностью, от сверчков до диких коз. Но голодная тень человека постепенно распространилась очень далеко от городов, разорвав естественные пищевые цепи на долгие годы.

Когда я был подростком и достиг пика своего антисоциального поведения, я мечтал о зомби-апокалипсисе, конце света, приговорившем скучный и медлительный антропогенез на смерть без права на апелляцию. Даже не обязательно со мной в качестве протагониста-выжившего, одного из немногочисленных главных счастливыхчиков, вошедших в историю.

Тем не менее, заходя в своих смелых мечтах все дальше, я действительно представлял себе то благословенное одиночество, уготованное избранным уцелевшим. Я бы просто слонялся всюду, наслаждался шедеврами архитектуры, доставшимся мне и только мне. Занимался

ерундой, вроде стрельбы из базуки с небоскреба или испражнения на могилы поп-звезд. А потом рыскал по домам в поисках настоящих артефактов минувшего времени, подобно детективу-провизору готовил свой портрет и характеристику хомо суицидуса, человека мертвого, копясь в его "грязном белье".

Теперь же, в реальности, я всего этого делать не мог. Выживших в округе все еще больше, чем хотелось бы. И речь не о тех танцующих пьяницах из караоке – сегодня большинство наших конкурентов представляет из себя отчаянно-агрессивное, движимое базовыми инстинктами существо, в лучшем случае действующее в одиночку. Плюс, Ланс бы не позволил. Его практичность граничит с безумием старика, хранящего обертки конфет "на всякий случай". Но должен признать, не знаю, что бы мы делали без него. Один из плюсов оказаться в компании таких вот зануд это то, что скверно идущие дела – их стихия. Так уж вышло, что сопли на горных пиках размазывать не привыкли, и по ним же не привыкли размазывать свои мозги. Так что народ здесь сплошь подготовленный, и даже среди них Ланс – гуру, но семейная жизнь однажды заставила его спуститься на землю, положив конец карьере гида-инструктора. Спорю, после этого он лишь изредка вспоминал, каково это не быть никчемным куском дерьма.

Я уже говорил про Таню. Как и я, она была новичком, но, как и подобает адреналиновому наркоману, в случае чего головы не теряет. Еще с нами Яков, о котором мало что можно сказать. Турист он закаленный, хоть и беспечен с виду. Из тех случаев, когда неясно, не хочет ли человек говорить о себе, или ему просто нечего. Но кое-что все-таки добавлю. От его нечеловеческого спокойствия мне порой не по себе. Подобно тибетскому монаху, он может мечтательно-рассеяно залипать в костер или макушки деревьев часами напролет, когда есть нечего вот уже двое суток. При этом на его детской физиономии, хотя уже и слегка морщинистой, и обрамленной лысиной, безмятежность мультяшной черепашки. В середине зимы, когда мы нашли очередного нашего погибшего товарища, он первым разбил тишину, почти небрежно кинув: "Лучшие из нас уходят, и мы пойдем – жопа мерзнет". Именно этим он и раздражает Таню. Кажется, ситуация больше всего ударила по ней, так что лично я лишний раз стараюсь не испытывать ее чувствительность.

По факту все мы в жопе, всем есть кого и что оплакивать. Или того хуже – со скрипом в сердце представлять самых дорогих нам людей еще живыми, в тысячах километров отсюда, соревнующихся в тонком искусстве существования с крысами, своим обедом и ужином, или с другими вытянувшими счастливый билет участниками королевской битвы. Но надежда еще чуть жива. Прошло не так много времени. Мы редко об этом разговариваем, будто бы смирились с положением дел и просто пытаемся протянуть подольше. Но я точно знаю, что каждый из нас, даже Яков, постоянно мечтает вернуться домой. В то время, когда можно было проваляться в кровати все воскресенье, или в любой момент пойти в душ. Обьевшись, выбросить корочку от пиццы, или заказать холодного пива прямо на дом. Крепко жать руки коллегам на работе с утра, или вечером нежиться в постели с возлюбленными. Каждый надеется, что у правительства все же есть план Б, просто нужно больше времени на раскачку. Когда я размышляю обо всем этом, то почти уверен, что иллюзии сыграют с нами злую шутку. Запасы моих слез иссякли очень давно, но что касается Тани – я вижу, как в ее больших, голубых, еще наивных глазах надежда потухает, становится меньше день ото дня.

ГЛАВА ВТОРАЯ

То, что произошло сегодня стало переломным моментом в многострадальной истории наших жизней. Но обо всем по порядку. Около трех месяцев мы курсировали по горным хребтам Колбри, со всех сторон окруженных глушью. С момента нашего появления в Синк-Порте в прошлом марте стало очевидно – нужно держаться подальше от городов и надеяться, что озверевшие остатки человеческой расы достаточно глупы, чтобы не последовать нашему примеру. По крайней мере, стоило попытаться продержаться здесь до наступления следующей зимы. Не то, чтобы нам нравилось. Как я уже говорил прежде, живности почти не найти. Рек здесь

нет, а значит нам оставалось держаться поближе к высокогорным ручьям. Если бы нас спросили, что мы здесь делаем, пришлось бы хорошенько пораскинуть мозгами. Пожалуй, ждем удачи. Что популяция оленей вот-вот нагрянет в эти края из северного полюса, спасаясь от пожара в мастерской Санты, перекинувшегося на хвойный лес, или что-то вроде того. Единственным нашим спасением была грибная похлебка. Но и грибов в дефиците, поэтому приходилось разбавлять это несомненно изысканное диетическое блюдо изрядной порцией крапивы или шиповника. Ланс обмолвился, что знает рецепт вареного мха, и я очень надеюсь, что он нам не пригодится. Выйдя на пригорок, я обнаружил Таню в каком-то нервном возбуждении. Я даже не сразу понял страх это или радость. Она знаком подозвала меня ближе и указала на едва заметные ямки на земле.

– Что это?

– Здесь были грибы, здоровенные.

– И?

– Да ладно, не понимаешь? Кто-то вытащил их с корнем. Мы ведь никогда так не делаем,

Ланс прибьет.

– Может кто-то задумался или поленился вытаскивать нож.

– Seriously? Пусть так, разок, но я еще видела.

– Значит здесь есть кто-то еще и нужно срочно рассказать остальным!

– Лансу? Тогда мы пулей побежим лопать мох где-нибудь на пол пути к пику Тиммонса.

Послушай, это одиночка. Точно тебе говорю. Ну, максимум пара – следы неразборчивы. И наверняка без оружия – даже ножа нет.

– Так ты и определила. Нет уж, мы сильно рискуем тем, что...

– Да ладно, ты же не хочешь жить так – только мы вчетвером до конца дней? Послушай, это наш шанс. Может они знают что-то, может разыскивают.

– Ага, нас, чтобы сожрать.

– Да не ссы ты! Будем осторожны. Мне просто нужна твоя помощь. Наш единственный шанс – это не говорить Лансу и найти их первыми. Вступить в переговоры. А если что – я умею за себя постоять! Ну давай, соглашайся.

– Переговоры... дадим им пару грибных ножек, так ты себе это представляешь?

– А почему нет? Язык у тебя вроде подвешен. Нам лишь нужен предлог спуститься первыми. Да поскорее. Судя по следам, я почти уверена, что мы идем прямо за ними.

– Тогда лучше завершить спуск до наступления темноты, если эти ребята разведут костер, то всей твоей идее конец.

– Потому ты мне и нужен. Чтобы все прошло гладко и без подозрений ты попросишь Ланса проверить снарягу, так как подозреваешь, что оставил где-то свой карабин с тросом. Как обычно.

– Это было всего раз, и я сам нашел его! Ладно. Вот, заведи себе. Я подойду к Лансу через пару минут, а ты скажешь, что не хочешь ждать, и что боишься встречать темноту одна.

– Идет.

Спустя четверть часа мы уже торопливо спускались по сплошь усеянной иголками песчано-каменистой, и оттого не вызывающей восторга наших ног, тропе. Вдруг я осознал, что очень давно не испытывал такого волнения. Да, там может быть кто угодно. Может не быть никого, и Таня ошиблась. Но, возможно, и настоящий живой человек, со своими тараканами в голове. Со своим снаряжением, полезными навыками. Я задумался и не сразу заметил, что Таня перешла на крадущийся шаг и открытой ладонью руки призывала меня сделать то же самое.

Впереди неспешно журчал ручей, вид на который уже почти открылся из-за редких на такой высоте елей. Если кто-то пошел этим путем, то вполне мог остановиться у ручья на привал, или чтобы пополнить запасы воды. Подойдя чуть ближе, мы действительно заметили человеческий силуэт: короткая военная пилотка с высоким воротником и зауженной талией.

Сомнений не было – в метрах в ста от нас была женщина. Ее рюкзак находился на Земле. Кажется, она что-то в нем искала. Таня рванула к ней, но я схватил ее за руку.

– Подожди. Давай-ка немного понаблюдаем, вдруг здесь еще кто-то есть.

– Ты рехнулся? У нас всего несколько минут форы. Нужно пойти на контакт сейчас!

– И что ты скажешь? «Привет, чудный вечер для одинокой прогулки. Ой, то есть год».

– Типа того, разрядим обстановку. Ну а ты что предлагаешь?

Тут мы прекратили шептаться, потому что объект нашего пристального наблюдения распрямился, потянулся и начал торопливо сбрасывать с себя одежду.

– Блин, теперь она собирается принимать ванну, доволен?

Может где-то глубоко внутри я действительно был доволен, но болезненное осознание оказалось сильнее: при Тане мне в ту сторону даже поворачиваться не стоит, решит еще, что я и за ней люблю подсматривать.

– Ты смотри на нее в оба. А я буду сторожить спуск. Если наши объявятся раньше, чем она закончит, придется предупредить их, чтобы не шумели почем зря.

Наступило несколько долгих напряженных минут тишины. Наконец, я услышал:

– Она одевается и вокруг никого нет. Давай выждем минуту-другую для приличия и подвалим уже к ней. Боже, я чувствую себя школьницей, застукавшей сестру на свидании.

И, как по часам, вот они, шаги нашей кавалерии – неаккуратное шарканье уставших ног в тесных трекерных ботинках. От неожиданности у меня сперло дыхание, да и Таня на секунду растерялась. Но нужно отдать ей должное, пока я приводил мысли в порядок и прикидывал, как не слиться за одну-единственную фразу, она уже вышагивала вперед чтобы перехватить инициативу.

– Парни, тише, вы не поверите – там у ручья кто-то есть!

– В смысле человек? Один?

Ланс тут же приобрел напряженно-сосредоточенный вид, Яков – лишь слегка любопытный.

– Да, – продолжала она шепотом, – мы решили понаблюдать. Кажется, она одна.

– А оружие? Видели снаряжение?

– Только рюкзак, близко не подходили, но выглядит все...

– Ясно. Идем, есть путь в обход по Западной стороне, будем держать дистанцию и сохранять тишину.

– Да ладно тебе, Ланс, это всего один человек. Не похоже, чтобы бандит, а нам может не помешать помощь!

– Ерунда. Здесь, в одиночку, спустя несколько месяцев. Это все скверно пахнет, сама знаешь какие у них методы.

– А что если это НЕ западня?

– Мы оговаривали план действий при ЧП, и сейчас П именно Ч. Давай придерживаться протокола и здравого смысла.

– Ты прав, разумеется. Но что, если мы сделаем следующее: не станем ни идти на контакт, ни заявлять о своем присутствии. Должно же им надоест прятаться в конце концов. Понаблюдаем, узнаем побольше о нашей таинственной незнакомке.

– Не завидный, но хотя бы компромисс. Не спускайте с нее глаз, не высовывайтесь. Мы с Яковым осмотримся, прикинем откуда нас могут пасти.

Яков указал пальцем на холм восточнее, и они начали подниматься по дуге, держась ближе к редкой растительности. Мы с Таней вернулись к месту наблюдения у ручья. Никого! Женщина сбежала – должно быть услышала нас. Я попытался дать сигнал Лансу, но он уже почти скрылся из виду и не оборачивался.

– Гадство! Думаешь, нам нужно пойти и поискать ее?

– Ланс с нас шкуру снимет... Тань, давай так: ты беги зови наших, а я отправлюсь напрямую на поиски. Возьму сигнальную ракетницу, если пальну – значит дело дрянь, и лучше вам валить подальше.

– Только прошу, будь осторожен. Ух, ну что за непруха...

Я почувствовал прилив адреналина и стрелой пустился вниз по склону. Черт меня дернул на этот необдуманный героизм. Я никогда не считал себя крутым бойскаутом, но голова была пуста и не желала принимать каких-либо серьезных возражений. Осмотрелся насколько хватало глаз – ни-чер-та. Пошла наперерез спуску? Бессмысленно – всюду пустошь без возможности спрятаться, как под копирку. Если не охотишься, то идешь либо с горы, либо в гору. А лес строго западнее. Впрочем, всего этого наша гостья могла и не знать. Убедившись, что след простыл, я наугад выбрал лево, и рванул через ручей, за своей детективной работой совершенно позабыв об идущих за мной друзьях. Пройдя добрый километр, я так и не заметил отпечатков ботинок, надломленных веток или еще каких-либо следов. Ну еще бы. Я наверняка свернул поздно и упустил беглеца. Дойдя до очередного каменистого островка, поросшего можжевельником, я решил забраться наверх и осмотреться.

Сделать этого я так и не успел – сверху на меня скатился огромный, на удивление округлый и пропорциональный камень. Едва увернувшись от этого гиганта, я только и успел отметить, как сильно колошматит в груди сердце, и тут же был сбит вторым камнем. Так ударил бы Тайсон в свои лучшие годы – от столкновения я тяжело повалился на землю. В глазах потемнело. У меня не было времени на логические выводы, лишь на недоброе предчувствие. Частично лишившись чувств, я вроде как слышал чей-то голос, или скорее осознавал его присутствие в воздухе. Подобно нашкодившему карапузу, молящему о не слишком сильных подзатыльниках, я надеялся, что меня нагнала моя группа.

– Какого хера плелся за мной? – наконец разобрал я разъяренный женский голос.

– Просто поговорить, – язык мой еле плелся.

– Сколько вас?

– Не... немного. А вас?

В глазах прояснилось, и тут я наконец заметил, что все это время находился на мушке. Глок семнадцать, полицейская классика. Должно быть, выглядел я испугано, так что дамочка отметила:

– Вот именно, засранец, стой не шевелясь, если вообще когда-то еще хочешь стоять!

– Послушайте, это ни к чему. Я безоружен.

– Сейчас посмотрим. Рюкзак на землю и медленно выворачивай.

Я повиновался. В висках ужасно колотило – ощущение мешало соображать что же делать. Ланс бы не наступил в такое дерьмо. Сигнальная ракета? Не успеть. Да и не пристрелят ли меня на месте за такую выходку? Я получил по башке, но рассмотрел человека по ту сторону пистолетного дула – интуиция подсказывала, что пулям я неинтересен.

Это была брюнетка средних лет, с чуть вздернутым носом и карими раскосыми глазами. Роста невыдающегося, но на вид атлетичная. Кожа на ее лице недавно выгорела на ярком солнце и нуждалась в уходе. Одежда определенно была разновидностью военной формы – на плече красовалась нашивка, распознать которую я не сумел. Могла и стащить с мертвого ввиду практичности, но выражение ее лица мне доводилось видеть раньше – показная решительность салаги, выдавали испуганные глаза. Я заключил, что человек не из головорезов, и можно играть от своих сил.

– Видите же? Ничего нет. Я понимаю, что вы боитесь. Но я тоже пошел на большой риск. Расскажите мне что-нибудь о себе, я поделюсь в ответ, и мы найдем общий язык, я уверен. Я здесь других людей давно не видел, откуда вы взялись?

– Хорошо. Только сначала оголи предплечья.

– Предплечья? Ну хорошо. Вот, видите?

– Значит не из мелорийцев, тогда кто?

– Мело что? Можно сказать «турист».

– Мелорийцы, учение Мелора, неужели не слышал? Крупнейшая религиозная группа в этом регионе.

– Боюсь, религия не мой конек. Особенно сейчас, когда черт правит свой бал.

– Ладно, веди меня к главному.

– А с чего вы взяли, что главный не я?

– Умный и дорожащий своей жизнью не поплелся бы за мной один. А раз протянули здесь так долго, то без ума не обошлось, – она едва заметно улыбнулась, довольная своим острым замечанием.

Я остолбенел, все любят рубить правду с плеча, но никто – быть униженным фактами.

– Так вы одна?

– Пока да.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Обычно мы ночуем у подножья – нужно много деревьев, чтобы как следует скрыть огонь и дым от посторонних глаз. Но в связи с особыми обстоятельствами Ланс не возражал разбить лагерь на высоте. Он не очень-то сразу поверил Зои (так звали нашу гостью), и решил, что лучше бы нам иметь преимущество в виде труднопроходимой, но знакомой местности. Как только мы перевели дух, то сразу принялись за расспросы.

– Думаю, с нами все более-менее понятно. Хотите верьте, хотите нет – история простая. А вы-то как здесь оказались? Это связано с упомянутой вами сектой?

– Скорее культом. Но это верно, я сбежала от них. Я пилот, и когда в стране объявили чрезвычайное положение, я нанялась доставлять «посылки счастья». Одним утром груз от правительства перестал поступать, все вдруг как с ума посходили, и мы с напарником решили присвоить себе нашу рабочую пташку. Воспользовавшись неразберихой, мы смылись куда подальше. Поначалу грезили помогать людям, но ... в общем то была гребаная мясорубка. Какое-то время держались, находясь в движении. Однажды на нас напали, и Брэда, моего напарника, тяжело ранили. Я дотащила его до вертушки и летела так быстро, как только могла. Пока он истекал кровью я, должно быть, двинулась умом, ведь от отчаяния решилась просить культистов о помощи. Это было рискованно – они чужаков никогда не жаловали, а после дня X совсем закрылись от мира. Но выбора не было. К счастью, они посчитали пилота помощью, посланной свыше. Я много выслушала о необходимости выполнить предначертанный мне долг, согласно каким-то их книжкам. В общем, со мной они обошлись нормально, хоть и заставляли вкалывать.

– А что же ваш напарник?

– Он не выкабался. Вместо того чтобы предоставить Брэду квалифицированную мед-помощь, эти просветленные обезьяны попытались поднять его на ноги с помощью трав и молитв. Вот на кого я надеялась... Но хотя бы похоронили по-человечески.

– Примите наши соболезнования. И все же, полагаю, эта община существует уже некоторое время, и научилась обходиться своими силами. Позвольте спрошу прямо, не лучше ли было остаться? Наверняка у них есть все необходимое. Вода, еда. Стены, в конце концов.

– Да, но... меня не покидало ощущение, что мне уготовано нечто ужасное, у меня начались панические атаки. Люди там хоть и выглядят вполне обычно, но мертвы внутри. Остался только фасад. Они не вроде нас с вами. Как бы объяснить... Они не пьют пива после тяжелого рабочего дня, не разыгрывают друга на день рождения, не поют дурацкие песни, не спорят кто лучший футболист или актер. Они не проявляют чувств и не делятся секретами. А уж секреты точно есть. Еще давно я слышала, что культисты приносят чужаков в жертву, но не была в этом уверена ровно до того часа, когда обнаружила гору окровавленной одежды в одной из

мусорных печей. И думаю они об этом узнали. Как будто у меня на спине была нарисована мишень, но все ждали приказа стрелять.

– Значит лучше держаться от них подальше? Как далеко поселение? Думаете, они не спустили собак по вашему следу?

– Почти сутки на юго-восток. Мы в безопасности. У них сейчас нет ресурсов на поисковую операцию, они всю готовятся к походу, переезду или что-то в этом духе.

Ланс – человек не легковверный, но он вполне согласился, что в этих краях долго ее искать не захотят. Это оказалось бы серьезным испытанием и не стоило усилий, разве что Зои – настоящая принцесса, каких свет давно не видел. Так что он отстал. Разумеется, другим насущным вопросом был какую пользу наш отряд и Зои могли бы принести друг другу. Тут выяснилось кое-что любопытное.

– Как только я оказалась на безопасном расстоянии, то тут же пожалела, что никогда не отличалась дальновидностью. Нужно вернуться за вертушкой. Машина все еще на ходу, и сейчас это совершенно бесценная помощь, лучший билет в жизнь. Как долго вы сможете здесь продержаться? Допустим год, и что дальше? Плюс нужно рассуждать стратегически. Вы же не хотите позволить этим гадким убийцам летать у вас над головами туда-сюда? Это ресурс, козырь, который сыграет против всех нас.

Я ощутил себя похороненным под градом аргументов без возможности выбраться. Но было пару загвоздок. Во-первых, действовать требовалось быстро, так как культисты собирались в свое маленькое путешествие и забрали бы вертушку с собой. Во-вторых, когда Зои проверяла в последний раз, запас горючего был почти на нуле. Но тут она добавила, что если получила хоть отдаленное представление о настойчивости этих ребят, то у них найдется горючее, ключи от Диснейленда, а в придачу и реплика Эйфелевой башни в натуральную величину.

Стащить здоровенную махину у банды фанатиков. Отлично. От одной только мысли быть пойманным и сожженным на костре в животе становилось холодно. Я втайне надеялся, что и рассудительный Ланс, и обыкновенно невпечатлительный Яков, вот-вот встанут и затрясут головами, посылая эту идею проклятьями и демонстративно отплевываясь. Но идея обрастала деталями, превращаясь в план, а затем я и сам не заметил, как втянулся.

Каждый день в семь часов утра в поселении проходит служба, и все собираются в церкви на центральной площади вне зависимости от статуса и занятости. Ведет церемонию преподобный Винни Гаррисон, больше известный как папа Гарри. Местная шишка, ясное дело. На подтанцовке – его правая рука и по совместительству начальник охраны, Билли Вьорн. Этот их небольшой ритуал – лучшая возможность пробраться за стены, ведь сделать это нужно без пыли и шума. На все про все будет минут тридцать, не больше. Разве что на папу Гарри вдруг снизойдет вдохновение, развязывающее язык. Как любой заискивающий тиран, он заявит об исключительности его людей, и наложенной на них свыше священной миссии – ответственности перед лицом предков и будущих поколений. Описания внешности этого преподобного не последовало, но я отчего-то вообразил, что он обязательно носит пышные усы, служащие занавесом в спектакле «фирменная ухмылка психопата». Было решено не затягивать и на следующий же день отправляться на место, подойти как можно ближе и осмотреться.

Несмотря на солидное расстояние в полтора десятка километров, эта часть нашего плана прошла как по маслу. Хожение по хребтам и прилегающим к ним полупустынным, выгоревшим полянам даже для меня стало чем-то совершенно рутинным. Едва ли эти края могли еще удивить. Белоснежно-ватные облака преследовали нас повсюду, служа издевательским напоминанием о невероятно комфортных кинг-сайз кроватях, застеленных свежим шелковым бельем. Душ и комфортный сон давно стали непозволительной роскошью, настолько фантастической, что начинали казаться детской сказкой, чем-то чего никогда не было. К сожалению, нельзя было сказать того же самого о мерзкой пище, ежедневно вызывающей тошноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.